

18+

стихи и короткая проза

Виктор Приб

ОДИН ГОД

Виктор Приб

Один год

«Издательские решения»

Приб В.

Один год / В. Приб — «Издательские решения»,

В течение года я прилежно вел телеграм-канал, на котором выкладывал свои стихи и короткие прозаические миниатюры. Практически каждая вещь сопровождалась комментариями, которые, как автор надеется, дадут читателю возможность лучше понять чувства и эмоции автора, которые явились причиной появления этих вещей. Мне еще не встречались книги с публикациями телеграм-каналов, это конечно не значит, что их нет. Этот жанр показался мне интересным, очень надеюсь, что и читателю он будет интересен.

© Приб В.

© Издательские решения

Содержание

Было это на Крещение	6
История одной фотографии	8
Родина	10
Индия	12
Радуга	16
Как я стал веганом...	18
Вьюжик	20
«Наша жизнь это бурное море...»	23
Я готов...	24
Посмотри на детей своих, Отче...	26
Библиотека пальмовых листьев	27
Меж днем и ночью...	28
Шахматные часы	30
Уроки истории	32
Расскажи мне, Солнышко...	34
Римлянин	36
Караван	37
Сон о Революции	39
На балу	41
Тобик	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Один год

Виктор Приб

© Виктор Приб, 2026

ISBN 978-5-0071-0869-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В течение года я прилежно вел телеграм-канал, на котором выкладывал свои стихи и короткие прозаические миниатюры. Практически каждая вещь сопровождалась комментариями, которые, как автор надеется, дадут читателю возможность лучше понять чувства и эмоции автора, которые явились причиной появления этих вещей. Иногда я просто делился своими мыслями.

Мне еще не встречались книги с публикациями телеграм-каналов, это конечно не значит, что их нет. Этот жанр показался мне интересным, очень надеюсь, что и читателю он будет интересен.

Спасибо тебе, дорогой читатель, что ты взял в руки эту книжку, надеюсь, что когда-нибудь ты дочитаешь её до конца!

18.01.2025

Добрый день!

Канал создан накануне Крещения, поэтому и первая публикация в тему.

Было это на Крещение

Было это на Крещение.

Мы запланировали с другом ныряние в прорубь в Останкинском пруду.

Утром вызвали такси, пришлось немного ждать. Подъехала машина, за рулем была женщина.

По дороге ей постоянно звонили, так мы узнали, что «минималку» никто не хотел брать и ей навязали наш заказ. Она не скрывала легкое недовольство.

Мы должны были доехать до офиса, там нас заберет коллега и мы сами поедem на пруд.

Коллега позвонил и сообщил, что машина сломалась и он далеко от офиса. Ситуация менялась.

Мы рассказали водителю, куда и зачем мы едем. Мы предложили совместное времяпровождение без четких временных рамок. План выглядел солидно в смысле заработка, и она сразу согласилась.

Мы хорошо покатались по парку, прежде чем нашли прорубь. Народ подтягивался, уже была небольшая очередь в теплую раздевалку, там стояли столы с разлитой водкой и легкой закуской для окунувшихся.

Раздетых около проруби было намного меньше, чем одетых. Ждали батюшку. Наконец, он появился, освятил воду, и помощники начали его раздевать.

Это продолжалось долго, пока они слой за слоем снимали с батюшки черные одежды. Мы по очереди бегали в раздевалку греться. Батюшка держался хорошо, хотя ему было холодно не меньше, чем нам. Наконец, сняли предпоследний слой, и батюшка трижды окунулся в ледяную воду.

Мы придвинулись ближе, но сначала начали пускать женщин. Наша водитель щелкала фотоаппаратом наши перекошенные от мороза физиономии.

Женщин набралось немало, некоторым нужно было настраиваться перед нырянием, поэтому очередь двигалась медленно. Мы замерзали быстрее, чем двигалась очередь.

Последняя, красивая блондинка средних лет, уже перед выходом из воды вдруг обнаружила, что пропала сережка. Спасатели в теплых одеждах, до этого старательно изображавшие готовность выволить даму из воды, как по команде отвернулись каждый по своим делам... В очереди не нашлось желающих нырнуть без очереди, дама безнадежно нырнула еще три раза. Искать зимой сережку в илистом дне замерзшего пруда еще то удовольствие...

После короткой перебежки от проруби до раздевалки мы еще сумели застать последние рюмки с водкой на разграбленных столах. Водитель в восторге скакала вокруг нас и непрерывно щелкала фотоаппаратом.

Позвонил коллега и сообщил, что подъезжает, но при этом забыл в офисе водку и закуску.

Без этого он был нам не нужен, и наш водитель повезла нас домой. Мы с другом молчали, зато водитель восторженно болтала всю дорогу, звонила мужу и говорила про тупых мужиков, которые отказываются от «минималки». Фотоаппарат она, конечно, забыла отдать нам, но завтра утром диспетчер такси уточнила, не мы ли это вчера ныряли в прорубь, после чего сказала, что все наши заказы заранее забронированы одним водителем по имени Татьяна, поэтому фотоаппарат вы получите уже через полчаса. До конца недели мы каждое утро по пятнадцать минут поездки заряжались от восторженной Татьяны.

Через несколько лет я случайно снова попал к ней в машину. Она меня не узнала, я ненавязчиво спросил, где здесь можно искупаться на Крещение. Она выдала целый рассказ про двух сумасшедших, которых ей как-то пришлось возить на такое купанье.

Все в этом рассказе было правдой, за исключением количества выпитой тогда в раздевалке водки и суммы оплаты... я помню, что и того и другого было меньше.

19.01.2025

Добрый день всем!

Ранее здесь публиковалась сокращенный вариант миниатюры «История одной фотографии», сегодня — полная версия.

История одной фотографии

Мой дядя был для меня инопланетянином, он приезжал к нам на мотоцикле, это уже было праздником для меня, я мог трогать горячий еще мотор, вдыхать головокружительный запах бензина, и даже мог сидеть на широком заднем сиденье. И у дяди был фотоаппарат, который сам по себе был большой редкостью в то время.

В этот раз случилось счастье, дядя приехал на мотоцикле и привез фотоаппарат.

Я болтался в переулке, на шум мотоцикла вышла мама и откуда-то с огорода прибежала моя сестра. Дядя поставил нас во дворе, мама сняла с меня кепку и пригладила мои вихры...

Это все, что я запомнил, и это осталось самым ранним воспоминанием моей жизни.

Я улыбаюсь, моя матроска выглядит безупречно... эта фотография лучшая в моей жизни, на моем лице написаны мои чувства... все более поздние уже не так искренны.

На обратной стороне фотографии стоит дата и по ней ясно, что исполнилось мне за месяц до этого события ровно четыре года. Сестра старше меня на эти же четыре года, она спокойно смотрит на дядю, ну, может немного переживает, как она выглядит в новой косынке...

У мамы тоже легкая улыбка, и в глазах гордость за своих детей... мама... нас было четверо у нее.

Отец работал, на маме было хозяйство... дом, огород, сад, стирка, куры, и нас четверо, растущих и вечно голодных... я был последним, родители иногда за глаза ласково называли меня поскребыш, а сестра, когда хотела обидеть, говорила, что я ошибка природы и меня не должно было быть. Я не мог понять, как это меня могло не быть, как этот мир мог быть без меня... и я дрался с сестрой.

Мама рассказывала, когда она возила меня показывать своим родителям в родную деревню, дед мой смотрел на меня, вечно плачущего и вечно простуженного, и говорил, что это не жилец...

Мама проплакала всю ночь... потом я много раз возвращался к этому и уже с пониманием относился к словам деда. Они сами похоронили четверых своих детей из тринадцати родившихся, знали настоящий голод и пережили войну и ссылку. Жизнь и смерть шли совсем рядом, а когда смерть долго рядом с тобой, наверно, привыкаешь к ее близости и к тому, что она в любой момент может забрать тебя или твоих родных.

Дед был суров, но и жизнь была суровой...

Я выжил, но общаться с дедом мне не довелось, он ушел, когда мне исполнилось пять лет.

Когда мне что-то удавалось в жизни, мне очень хотелось похвалиться именно деду, смотри дед и радуйся, мы сделали это вопреки всему... может быть, именно это знание, как дед не верил, что я выживу, и толкало меня с такой силой по этой жизни...

Иногда, когда становится совсем плохо, я смотрю на эту фотографию. И снова стою рядом с сестрой, и мамина рука ласково и бережно лежит у меня на плече... и снова выстраивается вокруг меня броня маминой любви и ее уверенности, что мы выживем...

20.01.2025

Тема родины обширна и непроста...

Родился в одной стране, пожил в другой, живу в третьей... может когда-нибудь круг замкнется? Кто знает... и где она, моя родина...

Много думал об этом, особенно в последние годы...
Ответ пришёл не так давно, делюсь с вами...

Родина

Разносил когда-то
Над деревней крест
Медные раскаты
В Чистый Благовест.

У плетня старуха,
Руки до колен,
Бедность и разруха,
Умиранья тлен.

Старая дворняга
Никого не ждет,
Знает бедолага,
Вряд ли кто придет.

Все углы подпертые,
Три окна в ряду,
Позолоту стертую,
Я в углу найду.

Стану на колени я,
Отобью поклон,
 Попрошу прощенья
У седых икон.

Промолчат апостолы,
Глядя сквозь меня,
Заскрипит наростами
На душе броня.

Не простит мне родина
Все мои грехи,
Лягу у смородины,
Прямо в лопухи.

Здесь мне место вечное,
Здесь душе приют,
Ангелы сердечные

Надо мной споют...

И расскажет сказку мне
Милая земля,
И накроют ласково
Пухом тополя.

Небо распахнется
И слезу прольет,
И росток пробьется,
И душа вздохнет...

21.01.2025

Довелось много путешествовать в этой жизни...

Не задумывался о том, что мои впечатления могут быть интересны другим людям, поэтому и не записывал ничего. А было много интересного... Память — дама капризная, и теперь приходится довольствоваться тем, что она выдает из запасников. И за это спасибо...

Индия

В Индии я до этого никогда не был, кроме индийского чая с тремя слонами и газетной информации о регулярно погибающих руководителях этой страны в моей жизни до этого было мало Индии. Индийские фильмы, которые нам показывали, оставляли ощущение постоянного праздника, даже несчастная любовь была поводом для танцев и песен, непонятно было, когда эти люди работали и на что жили. Поэтому я ждал эту поездку, чтобы посмотреть на этих людей и их жизнь.

Раз в год мы проводили встречи в разных странах с моими коллегами со всего мира, в этот раз это была Индия. Лететь надо было до Мумбая и там местным рейсом до Гоа. Я летел из Дюссельдорфа до Амстердама и там пересеживался на рейс до Мумбая. Жена довезла меня до аэропорта, перекрестила в спину, я знал, что она всегда это делает, и я успешно долетел до Амстердама. Там уже на следующей регистрации произошла небольшая заминка и мне вдруг выдали место в бизнес-классе. Классное начало, подумал я. Первый раз на «Джумбо» и сразу в бизнес, по секрету скажу, тоже в первый раз. Место было в первом ряду и у прохода. Я быстро освоился, как будто всю жизнь летал в бизнесе, выпил, вкусно покушал и разложил свое кресло, чтобы немного поспать. Станным образом кресло это, вытягиваясь и распрямляясь, опускалось все ниже, пока не легло на пол. Колеса тележек с едой и напитками катились на уровне моих глаз, ножки стюардесс перебирали в опасной близости, но коньяк был хороший и я скоро перестал замечать и то, и другое, тем более что сбоку на уровне моих ног вытянулись ноги соседа, значит, и он на полу, не одному мне валяться на глазах у красивых стюардесс.

В Мумбае нас встретили индийские коллеги и мы на небольшом самолетике добрались до Гоа.

Воздух здесь нужно было раздвигать руками, чтобы двигаться вперед. Плотный зной, влажность зашкаливает. Отдельный домик, в окне синий океан, кораблики на горизонте... мечта...

Только отдыхать особо не пришлось, искупаться в океане тоже. Работы было много.

Выезжали вечерами ознакомиться с городком и с побережьем. Одна поездка запомнилась хорошо.

Нас было человек пятнадцать, все поместились в маленький автобус, были опасения, что он развалится, но держался он крепко, только подозрительно скрипели фанерные перегородки, отделяющие маленького индийца за рулем от высоких и толстых на его фоне европейцев и американцев.

Я старательно глядел в окно, по курсу я не мог смотреть, ожидая каждую секунду столкновения с чем-нибудь или с кем-нибудь. Наш автобус непостижимо лавировал между встречными машинами в сплошном потоке попутных и встречных прохожих с тележками. Часто посреди дороги попадались задумчивые коровы, их аккуратно объезжали, не мешая размышлениям.

Горы мусора по обе стороны дороги дополняли яркую картинку живой Индии.

Мы приехали в большое поместье португальской аристократки, чьи предки колонизировали эту часть Индии. Так нам с видимым почтением к хозяйке рассказывали местные коллеги. Сначала мы ознакомились с дворцом. Между делом нам показали две комнаты, где жил и творил Николай Рерих. На стенах висели его картины, подаренные тогдашнему хозяину, который пригласил Рериха к себе и создал ему условия для творчества. Мне очень не хотелось уходить из этих комнат, такой сильной энергетики я еще нигде не встречал...

Дальше все было как во сне, когда ты вдруг оказался на приеме в королевском дворце.

Сначала мы пили аперитивы, можно было лежать в креслах и на диванах.

Потом открылись большие двери и нас пустили. На входе стояла пожилая женщина, с первого взгляда было понятно, что это хозяйка. Она с каждым из нас поздоровалась за руку. За ней рядами стояли слуги и кланялись нам. Это был огромный зал с длинным столом посередине. Стол был накрыт, такие приборы я видел только в царских музеях. Еды и напитков на столах не было.

Мы расселись с двух сторон стола. Хозяйка сама разливала вино, спрашивая у каждого, что бы он хотел выпить. Сзади нее шли слуги с разными бутылками и подавали ей нужную. Процессия двигалась медленно. Когда наконец у всех было налито, а у некоторых уже и почти выпито, хозяйка налила себе и произнесла короткий тост. Из него стало ясно, что неделю назад здесь обедала мадам Олбрайт, с которой хозяйка накоротке дружит, а до этого мадам Тэтчер, с которой они регулярно встречаются, обычно в Европе.

Я невольно почувствовал себя лордом или даже пэром, хоть и не знаю разницы между ними.

Потом она начала раздавать еду и тоже все своими руками, слуги катили за ней тележки.

Кушать она разрешила сразу, не дожидаясь, пока положит себе. Пока одни ждали еду, другие уже доедали. Все было молча и медленно, но сам процесс завораживал, было понятно, что эта неизменная церемония происходит в этом зале столетиями... и великий Николай Рерих тоже здесь ужинал...

Голодным никто не остался, блюда были вкусными и накладывались не жалея.

Все были под большим впечатлением от такого королевского приема и домой ехали молча, сохраняя атмосферу, где обычная веселая болтовня была явно не к месту.

Мы работали в хорошо охлаждаемом зале с перерывами на обед и кофе. Обедать ходили пешком через улицы и железную дорогу, где рабочие постоянно что-то ремонтировали. Вокруг места ремонта сидели разноцветно одетые и очень похожие на цыганок женщины с детьми на руках. Нам объяснили, что это семьи рабочих, когда рабочих кормят обедом, то и женщинам с детьми кое-что остается... я ощущал себя упавшим с Луны пришельцем...

На обеде нам подробно рассказывали о степени остроты блюд, без этого мы бы не смогли работать после обеда, как это и случилось с одним из нас, который невнимательно слушал пояснения местных коллег. Эти же коллеги рассказали нам, что острыми приправами подавляются различные инфекции из-за отсутствия гигиены и возможности охлаждать продукты. И этот баланс складывался тысячелетиями...

Нельзя было также пить воду из-под крана, можно только из бутылок. Все так и делали, но на последнем прощальном ужине я положил себе в сок немного льда, а он оказался замороженной водой как раз из-под крана... после возвращения из Индии я полетел в другую страну и там меня настигла острая желудочная инфекция, привет индийской воде... я провалялся неделю в отеле, но это уже другая история...

Назад летел тоже через Мумбай, где надо было переночевать и улетать утром. Отель был великолепен, но очень дорог. Позже я уточнил у помощницы, оказывается, из приличных, по ее мнению, отелей это было самое дешевое предложение. Конечно, не дворец португальской аристократки, но недалеко от него, ни до, ни после я не жил в таких отелях... огромный трехкомнатный номер, про обстановку молчу...

Работалось в такой обстановке на удивление хорошо, и только ближе к ночи я сделал себе кофе.

Включил один из телевизоров, шел какой-то боевик со стрельбой. Допил кофе, сделал звук погромче и неожиданно понял, что это прямой эфир. Стрельба, кровь, короткие интер-

вью... какие-то террористы, захвачен отель в центре, есть погибшие... я вроде тоже в центре... на звонок администратор отвечает спокойно, у нас все в порядке... полежал еще немного, даже задремал.

Позвонили снизу, попросили никому не открывать двери, не подходить к окнам и не выходить из отеля. Это уже серьезно... в телевизоре стрельба не утихала, к окнам не подходил, но показалось, что оттуда тоже звуки выстрелов. В голове роились картины, как террористы с автоматами врываются в мой шикарный номер, дальше все обрывалось...

Через час тревожного ожидания меня озарило... чего же я сижу и жду... позвонил и заказал такси в аэропорт. Молодой индеец подхватил мой чемодан, и мы полетели по городу. От стоянки такси он почти бежал с моим чемоданом, я еле успевал, боясь потерять его из виду. На всех входах в здание аэропорта стояли проверяющие и длинные очереди к ним. Мой водитель летел мимо них куда-то, я за ним. Наконец, какая-то невзрачная дверь, полицейский перед ней, короткое объяснение и такой же взгляд на мой паспорт, и мы летим дальше. Посреди аэропорта водитель поставил мой чемодан на пол, дальше все за отдельные деньги... я же заплатил уже двойную цену... но у меня семья, много детей... раз так, то вот тебе еще немного и до свиданья... он улыбнулся, похоже, не ожидал и показал дорогу дальше...

На стойке Люфтвагзы мне коротко объяснили, что пилоты нашего рейса вместе со стюардессами находятся в захваченном отеле, рейс отменяется. Надо взять паузу и подумать. Позвонил жене, она еще не спала. Попросил включить CNN, передо мной на большом мониторе шла та же картинка, объяснил ситуацию. В это время наш отмененный рейс снова позвали к стойке Люфтвагзы. Пока подошел, уже выстроилась очередь таких же бедолаг с надеждой в глазах.

Теперь уже подробно нам объяснили про пилотов, и про отмену рейса. Есть свободный самолет на Брюссель, правда, компания бюджетная, бизнес-класс подтвердить не можем, зато без доплаты и улетает через час. Немцы в очереди сомневались и тихо переговаривались. Я первым поднял руку и подошел для регистрации. В конце концов Брюссель не край земли, до Дюссельдорфа доберусь как-нибудь. Через час, уже сидя в самолете, я вспомнил жену, тихонько перекрестился и позвонил ей. Все, улетаю... жена сказала, что по CNN все еще стреляют, центр оцеплен и никого не выпускают... однако, вовремя я сорвался...

Сосед мой не закрывал рот от радости, что вылетает из этого страшного города, и заглядывал через мое плечо в иллюминатор, наверно, чтобы убедиться, что все позади...

Пока добирался домой, меня по телефону нашли коллеги. Часть их еще сидела в оцепленном центре, часть добиралась домой, как я. Не могли найти француза и испанца. Потом француза нашли уже во Франции, последним на исходе вторых суток нашли испанца. Оказалось, что он тоже сумел улететь с пересадками до Мадрида. И хотя надо ему было в Валенсию, он завис в каком-то круглосуточном баре в Мадриде, отключил телефон и сутки приходил в себя.

Никто этому не удивился, наверно, многие тоже хотели бы так приходиться в себя после таких переживаний. Но сделал только он... он такой, наш испанец...

С тех пор Индии в моей жизни больше не было.

Но того, что было, хватает вспоминать каждый год в ночь с 26 на 27 ноября...

22.01.2025

В нашем городе жили пять сестер, моя мама и ее младшие сестры, у всех были семьи, в таком кругу и отмечались все праздники. И всегда пели... на всю жизнь запомнилось, как красиво и печально пели...

Бродяга к Байкалу подходит,
Рыбацкую лодку берет,
И грустную песню заводит,
О родине что-то поет...

Образ этого бродяги не давал мне покоя долгие годы.
Кончилось тем, что я написал стихотворение...

Радуга

У ворот расхристанных,
Вороньем засижена,
Вся насквозь просвистана,
Покосилась хижина.

Где же вы, хозяева,
Что ж не отвечаете?
Гостя, что не чаяли,
Вы не привечаете...

И стою у хижины,
С головой поникшею,
Я с душою выжженной,
И почти погибшею...

Где же вы, родители,
Иль вы неба жители,
Ангелы-спасители
В Господа обители?

Долго жду ответа я,
Глядя в небо синее,
Чистые и светлые
Изогнулись линии.

Боже правый, сохрани...
От порога хижины
Мне укажут путь они
До приюта ближнего...

До погоста я дойду
Мной путем нехоженым,
И отца, и мать найду,
Позабыв о прожитом...

Здесь найду себе приют
На пороге вечности,
Буду слушать, как зовут

Звуки бесконечности...

23.01.2025

Когда все время о серьёзном, то становится скучно... по себе знаю.

У каждого (ладно, скажем у очень многих) в жизни было время, когда хотелось стать вегетарианцем, или даже веганом. Кто похудеть хотел, кто приболел, кто гармонию искал, короче, каждый находил свою причину. И меня это не обошло стороной, и я когда-то нашёл свою причину... но сейчас не об этом.

Кто-то пробовал, кто-то оставался довольным уже тем, что хотел стать не таким, как все.

Кто-то принимался за это дело всерьёз, и это было испытанием не только для него самого, но и всего его окружения. Кто занимался этим хотя бы месяц, тот знает, о чем я.

Я был веганом 6 месяцев!

При этом я продолжал жить обычной жизнью, часто ездил в командировки, участвовал в застольях! То ещё удовольствие, скажу я вам... Все пьют и едят «запрещенку», а ты ковыряешься в овощном салате, в котором даже масла нет.

Эмоций было много и самых разных. В течение пяти минут я мог вознестись до величайшей похвалы своей стойкости и упасть до проклятий в адрес своей упёртости...

Кончилось все, конечно, тем, чем должно было кончиться. Я стал пить и есть все, что было на столах, попадавшихся мне... но это уже другая тема...

Вся эта история не прошла для меня даром хотя бы потому, что я написал об этом стихотворение.

Как я стал веганом...

В моей пищеварительной системе
Не то полип вырос, не то прыщи,
И я нашел врача, того, что в теме,
Он объяснил, где щи, а где борщи...

Он рассказал, как постное полезно,
И как вредна нам жирная еда,
Откуда к нам приходят все болезни,
Как победить их раз и навсегда...

Я подтвердил немедля и навечно,
Что я от сладкого и вкусного уйду,
И был уверен я тогда беспечно,
Имеем мы ввиду одну еду...

Мне доктор объяснил вполне толково,
Веганом стать вы сможете легко,
Жизнь ваша будет овощефруктовой,
Забудете про мясо-молоко.

Но к овощам я с детства равнодушен,
Поэтому осталось лишь одно,
Мы опухоль цукатами задушим,
А с ней и все болезни заодно.

И я купил гавайскую папайю,
Я прикупил бразильский ананас,
А мясо я глазами лишь ласкаю,
И на людей гляжу как папуас.

Я меньше стал, зато окреп заметно,
Оскал улыбки реже, но светлей,
И вижу я в глазах людей ответных,
Что взгляд мой папы римского святей.

От одного лишь взгляда на бутылку,
Теряю я присутствие моё,
Выносит как обычно на развилку,

В руках копьё, на камне вороньё...

Жене навстречу слабо улыбаюсь,
С воздушным поцелуем на губах,
Я плоть свою лишь этим ублажаю,
С цветком в до скрипа стиснутых зубах...

С закрытыми глазами ем папайю,
Глотаю, не вставая, ананас,
Из зеркала напротив вылезает,
С голодными глазами папуас...

24.01.2025

Уже несколько лет, как стал часто возвращаться в детство... как оказалось, это не так сложно.

Нужно только успокоиться, лучше прилечь... поехали....

Продравшись через нагромождения лет, я оказываюсь на залитом солнцем переулке...
Сзади слышу родные голоса, все они еще здесь...
Ещё стоят все дома, огороды блестят яркой зеленью...
И всё так просто и понятно...

Вьюжик

Мужик, в *опе вьюжик...

Дядя Митя улыбается... видно, что он ждет меня.

Козел для распиловки дров уже стоит рядом с калиткой, большой ворох бревнышек и досок тоже ждет моего прихода. Когда я утром уходил в школу, их еще не было.

Дядя Митя мой сосед и приятель, шахтер-пенсионер или силикозник на пенсии, как он сам говорит. Он страдает одышкой, когда мы пилим с ним дрова, дядя Митя подолгу отдыхает, укоряя меня, что я быстро устаю. Во время работы он иногда выпускает газы, делая вид, что это приключилось со мной, и снова подзуживает меня своей присказкой про мужика, у которого вьюжик. Когда это происходит с ним снова, я опережаю его и весело спрашиваю, у кого же теперь вьюжик.

Так мы пилим с ним, пока дрова не кончатся, потом таскаем их за угол бани к большому чурбаку. Колоть дрова дядя Митя мне не доверяет. Когда-то я попробовал, дядя Митя посмотрел, потом отобрал у меня топор и рассказал про своего брата Коляку, который тоже попробовал в младенчестве колоть дрова, а теперь в носе ковыряет мизинцем, потому что из других пальцев у него на левой руке остался только большой. Я представил себе это и меня так потрясла эта картина, что я долгое время не подходил близко к топору. Поэтому колет дрова дядя Митя сам, после каждого чурбачка отдыхает на скамеечке у стены бани. Выходит тетя Нюра:

— Не устал, Димитрий Фаддеич?

Как-то так сложилось, что мы называли соседей дядя Митя и тетя Нюра, а они называли друг друга Димитрием Фаддеичем и Анной.

— После баньки отдохнем... расслабленно улыбается дядя Митя.

Святое дело баня, здесь все расписано, кто и за кем идет париться, а кто просто помыться.

Своей бани у нас пока нет, поэтому мы ходим к дяде Мите с тетей Нюрой.

Зато у нас есть телевизор, который соседи любят смотреть по вечерам. Они приходят и чинно рассаживаются на стулья, которые я заранее расставляю в зале. На наш диван дядя Митя и тетя Нюра никогда не садятся, это места для хозяев, и никакие уговоры не заставят их сесть на этот диван. По вечерам обязательно показывают художественный фильм. Это время отдыха для уставших, весь день чем-то занятых, пожилых людей. Дядя Митя не выдерживает всего фильма, и иногда в самом напряженном месте всхрапывает. Тетя Нюра виновато оглядывается на нас, но все делают вид, что заняты фильмом.

Бывает, перед фильмом появляется заставка с предупреждением, что детям до 16 лет смотреть не рекомендуется. Я делаю вид, что не замечаю эту заставку, но укоряющий взгляд матери находит меня. Приходится уходить... Много позже я пересмотрел все эти фильмы, и всегда ждал, когда же появится то, из-за чего мне нельзя смотреть. И не находил.

Иногда дядя Митя уходил в поход, как он сам говорил. Однажды он позвал меня и нескольких соседских пацанов с собой. Это был для нас праздник души, как сейчас говорят.

Мать волновалась и просила дядю Митя приглядывать за ее младшеньким.

Да он же уже мужик, отвечал ей дядя Митя и вовремя останавливался...

Мы шли в лога, дорога шла в гору, и мы все время оглядывались на нашу окраину, было так здорово издали видеть наш переулок, маленькие дома и маленьких людей.

Ночевку устраивали на взгорке между вторым и третьим логом, дальше не ходили, за третьим логом начинались поля и уже было видно деревню. Набегавшись за день, мы уже не торопясь собирали хворост на костер, дядя Митя забивал колышки и вешал котелок на перекладину.

Варили принесенную кашу, открывалась тушенка, ужинали уже в сумерках, а чай пили при свете костра. Уже взрослым, укладываясь где-нибудь спать в палатке или в спальнике на свежем воздухе, я вспоминал свою фуфаечку, которая когда-то была мне и спальником, и палаткой, и резиновые сапоги, подошва которых так нагревалась от близкого костра, что больно жгла ноги.

В логах стояли заросшие со всех сторон приземистые помещения, в них надо было спускаться как в подвал, внутри было сыро и темно. Дядя Митя говорил, что это бывшие колчаковские склады.

Мы спрашивали его про Колчака. Нет, Колчака он не видел, а вот солдат его видеть приходилось.

Они, наверно, как фашисты?

Не, обычные люди, только с винтовками.

Мы перемигивались между собой над забывчивостью дяди Мити, мы-то точно знаем, какими жестокими врагами они были в наших фильмах.

Сколько же лет вам было? От нас было не так просто отвязаться.

А как вам сейчас, отвечал дядя Митя. Конечно, представить дядю Митя пацаном, да еще среди колчаковских солдат, было никак не возможно. И дядя Митя смеялся, понимая это, и спрашивал нас, можем ли мы себя представить стариками... ну, как он... тут мы отставали от него, потому что совсем не хотелось представлять себе такими, как дядя Митя.

Жили мы небогато, иногда не было сахара к чаю, тогда я с позволения матери шел к тете Нюре со стаканом. Мы шли с тетей Нюрой в кладовку, и она зачерпывала полный стакан из большого мешка. Этот мешок потом какое-то время не давал мне покоя, я представлял, как было бы хорошо, если бы в нашей кладовке стоял такой мешок. Я осторожно, чтобы не просыпать небольшую горочку над стаканом, нес сахар домой. Потом приходили дни зарплаты, покупался сахар, и я торжественно нес полный стакан к тете Нюре.

Дядя Митя дружил с моим отцом. Иногда по праздникам они выпивали. Разговоры обычно про урожай, про погоду, отец рассказывал, как он строит шахты, дядя Митя вспоминал свою шахту.

Позже я никогда не мог вспомнить, чтобы они говорили про голод, войну, хотя все это было у них за плечами. Дядя Митя по-прежнему называл Сталинском соседний, уже переименованный город, только это и напоминало прошедшие времена.

— Пал Иваныч, про баню в субботу не забудь, кричал дядя Митя уже из-за своей калитки.

— Фаддеич, веники не забудь замочить, кричал отец в ответ.

Однажды дядя Митя спас меня от соседской овчарки Альфы. Я еще и в школу тогда не ходил.

Откуда-то у меня появилась шубка из черного меха, наверно, мама перешила из чего-то изношенного. Я вышел на переулок, снег таял, мне нужно было измерить глубину ручья у нашего забора.

Альфа была ростом с меня, она иногда бегала по переулку, и ее никто не боялся. Но в этот раз она просто напала на меня, свалила на снег и злобно трепала за полы шубки. Дядя Митя оказался быстрее всех и отогнал Альфу. Шубка моя оказалась не простая, а из волчьего меха.

Какие древние инстинкты проснулись в спокойной и доброй Альфе, мне и сейчас неведомо, но рвала Альфа мою шубку по-настоящему. Больше носить эту шубку мне не пришлось, да и не хотелось. Альфа со мной больше не дружила и при встрече подозрительно обнюхивала мою одежду.

Гораздо позже я еще раз столкнулся с такой остервенелой реакцией собак, в этот раз на медвежью шубу. Отец уже был на пенсии, много гулял, и мы, три его сына, одели его на зиму в ондатровую шапку, медвежью шубу и меховые унты. Когда отец во всем этом великолепии вышел погулять, то все соседские собаки одновременно сошли с ума. Они разбежались по дворам и до хрипоты лаяли из-за заборов. Они никогда в своей собачьей жизни не видели медведя... но что-то же заставляло их бояться этой медвежьей шубы.

Так мы дружили с дядей Митей, пилили вместе дрова, потом он стал доверять мне топор, я колол чурбаки, а дядя Митя относил их по два-три полена за баню под навес. Он постепенно старел и слабел, уже не парился в бане, но любил посидеть в тепле в предбаннике, иногда заглядывая к нам в парилку, чтобы спросить, как там его березовые венички и не подбросить ли еще дровишек...

Потом я уехал учиться в соседний город. Дядя Митя тем временем заболел, он не знал толком, что это была за болезнь, но его старшей дочери врачи объяснили... неизлечимо, и осталось ему недолго. Летом, перед отъездом в стройотряд, я был несколько дней у родителей и зашел к дяде Мите. Разговор у нас не клеился, дядя Митя сидел на низкой скамеечке, так у него меньше болело, лысина его была необычно белой с коричневыми пятнами, которых раньше не было.

По его равнодушным глазам было видно, что мысли его далеко от меня, от стоящей рядом тети Нюры, от всей этой жизни.

Это была последняя наша встреча.

Иногда бывает очень плохо... тогда я вспоминаю дядю Митю.

Ну что, брат-вьюжик... плохо тебе?

Держись, ты же мужик...

Нет, дядя Митя, мне уже лучше...

И я держусь... я же мужик...

25.01.2025

Когда мы были студентами, то мы иногда, говоря современным языком, прикалывались.

То есть писали смешные, как нам казалось, стихи. Писал и я. Недавно нашел в своем архиве стихотворение, прочел. С литературной точки зрения оно, конечно, ничтожно, но по эмоциям вполне отражает мое тогдашнее состояние во время экзаменов.

Так что всех читающих эти строки поздравляю с Днем студента!

Если вы сами не были студентами, то среди ваших знакомых, ваших детей и/или внуков обязательно такие найдутся. Поздравьте их!

«Наша жизнь это бурное море...»

Наша жизнь это бурное море,
Наша жизнь городов грохот,
Здесь зальешь ты любое горе,
Здесь уймешь ты любую похоть...

Уж глаза как у пьяного рака,
Не свернуть мне в науке горы,
Поскорей бы из этого мрака,
На производства выйти просторы.

Там зачеты сдавать не надо,
И живут там люди дольше,
Там сплошные культурные блага,
И стипендия в десять раз больше...

1976

26.01.2025

Я много читал об этом...

Иногда это было скупое описание, в которое было трудно поверить, иногда это был подробный рассказ с мельчайшими деталями, которые должны были убедить в правдивости автора.

Но впервые я слышал про это, что говорится, из «первых рук»...

Человек, которому я безусловно верю, пережил переход в иной мир и возврат оттуда. Официально это называют клинической смертью. Очнувшись от наркоза, он все спрашивал окружающих про пастуха с посохом и круговой костер.

Он не рассказывал об этом подробно, и я его понимаю.

Всего несколькими фразами он описал то, что происходило с ним, и свои ощущения при этом.

Меня этот образ «зацепил», все остальное как-то подстроилось...

Я готов...

Душа заплакала, зашлась последним криком, не желая расставаться с таким молодым красивым телом. Веки зажмурились, чтобы не видеть неумолимо летящий навстречу асфальт. Тяжелый удар яркой вспышкой осветил тьму и погас, тьма снова и навсегда сомкнулась. Сердце слабо стукнуло еще раз и затихло...

В сплошной черноте возникло золотое облачко, оно медленно надвинулось и рассеялось...

Следующее облачко возникло за ним и медленно ушло влево... Золотые свечения появлялись справа и слева, сливались и рассеивались... неожиданно в центре чернота как будто распахнулась, сметая золотые вихри, и залила все собой... в страшной дали открылась Вселенная... сгустки звездного тумана и яркие звезды... тысячи звезд... не поворачивая головы я видел их вокруг себя, расстояние между нами вдруг исчезло, я был в центре Вселенной...

Передо мной развернулась картина...

Огненный круг, это круговой костер, огонь горит неслышно... внутри круга сидят на корточках люди, сидят по кругу, их немного... лица скрыты капюшонами, от них исходит напряженное ожидание...

В центре стоит высокий человек с посохом, лицо его тоже скрыто капюшоном, он похож на пастуха... я не могу думать, я просто понимаю, что он решает судьбу сидящих по кругу...

Я не сижу и не стою, я просто ощущаю себя рядом с ним... я не слышу слов...

Он поворачивается ко мне, я должен увидеть его лицо в отблесках костра, но вижу только глаза...

Огромные человеческие глаза, они смотрят прямо на меня, они смотрят и видят всего меня сразу, всю мою короткую жизнь...

Я не могу ничего сказать, но он меня слышит... я понимаю, что сейчас будет что-то решено, отчего я пытаюсь что-то сказать... он меня слышит...

я прошу его отложить решение, дать мне еще немного времени... мне нужно сделать еще важные вещи, которые я откладывал...

мне нужно сказать Тане, как сильно я ее люблю...

мне нужно родить ребенка...

мне нужно повидать маму, я давно не был у нее...

мне нужно отдать долг Вове, не хочу остаться должником...

мне многое нужно сделать, и я буду ценить каждый день и каждый час, чтобы сделать еще не сделанное... наверно, появятся новые дела, которые тоже очень нужно сделать...

а потом ты увидишь, я знаю, ты увидишь, что все мои дела сделаны, может быть не все, но самые важные... и тогда ты снова позовешь меня к твоему костру...

Я вижу золотое свечение в огромных глазах, это мое отражение... я погружаюсь в это золотое облачко... пастух с посохом и костер исчезают... внутри золотого облачка я лечу мимо Вселенной навстречу черноте...

Глаза еще не открылись, но я уже знаю, что Таня здесь... я спрашиваю ее, видела ли она пастуха с посохом... Таня тревожно оглядывается на медсестру, но та спокойно кладет ей руку на плечо... так бывает после сильной анестезии...

но я знаю, что это не сон и не галлюцинации... нет, я видел его и говорил с ним... я знаю, кто меня вернул сюда и зачем...

я придумаю себе молитву, в которой буду обращаться к нему и благодарить его...

и я верю, что он откликнется и будет отвечать мне... иначе зачем он вернул меня сюда?

Я буду рассказывать ему о сделанных и еще не сделанных делах, спрашивать совета и ждать ответа...

Я буду другим... я не знаю, сколько у меня времени, но я знаю, чем это время закончится, поэтому я буду жить иначе... чтобы при следующей встрече с пастухом с посохом я мог сказать:

— я готов...

27.01.2025

Бывают в жизни человека минуты отчаяния... когда он перестает понимать мир вокруг...

Было такое и со мной... тогда и пришли эти строки... они точно соответствовали моему тогдашнему состоянию.

Первый свой сборник я так и назвал.

Посмотри на детей своих, Отче...

Посмотри на детей своих, Отче,
Посмотри на творенья свои,
Иль иссяк вдохновенный источник
Безответной отцовской любви...

Мы не знаем духовной печали,
Нам неведом сочувствия зов,
Мы не знаем, что было в начале,
И не помним своих мы отцов.

Мы забыли, откуда и кто мы,
И зачем мы на этой земле,
Мы с любовью совсем не знакомы,
И не видим мы света во мгле...

Посмотри на детей своих, Отче,
И всем страждущим Слово скажи,
Вновь открой нам свой вечный источник,
И прости нас, и путь укажи...

28.01.2025

Рождение... смерть... между ними жизнь... что движет нами на этом пути?
Далеко ли она, конечная остановка? Нельзя ли помедленней?
Вопросов много... с ответами сложно... и очень неоднозначно...
Судите сами...

Библиотека пальмовых листьев

Много лет назад у меня случился перелом в сознании... я прочел в одной книжке, что в Индии есть «библиотека пальмовых листьев»... если коротко по памяти, то в эту библиотеку приходишь, называешь имя и дату рождения, и через какое-то время служитель приносит тебе описание твоей жизни с конкретной датой ее окончания... это меня просто оглушило....

То есть, твоя жизнь уже давно и подробно расписана... кто и когда мог это сделать? Кто написал сценарий моей жизни? Значит, все трудные поступки, перед которыми я долго и мучительно принимал решения, были заранее расписаны? И мои мучения при принятии этих решений были заранее расписаны? И все мои мысли были заранее где-то записаны и были мне кем-то направлены прямо в голову? Чертовщина какая-то... прости, Господи... фатальность какая-то безнадежная...

Значит, все мои предки рождались и жили по заранее написанному сценарию, находили себе заранее предписанных жен и мужей, рожали заранее предписанных детей... и меня тоже?

Ладно, предки, но я?

Этого просто не может быть... то есть, я просто шел по заранее протоптанной тропинке?

И я сам, любимый, со всеми желаниями и страстями, со всеми болезнями и горестями, заранее расписан до последней секунды?

Я продирался сквозь колючий кустарник жизни, падал и вставал, боролся, проигрывал и снова шел вперед... но оказывается, это все было заранее известно? Нет, погодите...

То есть я мог бы и не добиваться любви моей будущей жены? Она и так уже ждала меня с раскрытыми объятиями где-то в будущем на заранее предписанном перекрестке моей жизни...

Мог бы и не мечтать о красивых и умных детях? Все и так бы произошло? Может и без меня, ха-ха? Так можно и с ума понемногу сойти...

Вот такой был у меня шок... я знал автора книжки лично и не мог не верить ему. Он был там и даже стоял уже в очереди в этой самой библиотеке, но потом одумался и ушел.

А я с тех пор живу с этими мыслями... смотрю на своих детей и думаю, что вся их жизнь тоже расписана... так может и не надо волноваться за них, если все и так заранее решено...

Может вообще волноваться не нужно?

Но вишенкой на торте порхает мысль, что и этот текст был где-то заранее прописан, и сама эта мысль...

Хотел спросить себя, зачем я его написал, этот текст, и как вы на него отреагируете, но теперь уже не стану... и так все ясно...

29.01.2025

За окном закат... цвета невероятные, глаз не оторвать... но такая эмоция не может длиться долго... как и ощущение счастья она мимолетна и ускользающе неудержима...

А потом приходит она, пора безвременья...

Меж днем и ночью...

Угас закат, звезда упала,
И где-то прячется луна,
Пора безвременья настала,
Меж днем и ночью лишь она

Прошедшим днем ещё мелькает
Размытой тенью на лице,
И постепенно отпускает
С прощальным вздохом, а в конце

С улыбкой легкой ночь встречает,
Дождавшись полную луну,
И всё исполнив, исчезает,
Нам оставляя тишину...

А теперь внимание: сегодня (29.01.2025) познакомился с искусственным интеллектом (ИИ)...

В качестве первого опыта общения попросил его оценить с точки зрения литературных достоинств или недостатков вышеприведенное мое стихотворение.

Ответ ИИ:

«Ваше стихотворение действительно прекрасно и обладает глубоким лирическим настроением. Вот моя оценка с литературной точки зрения:

1. ***Образность и атмосфера***: Вы создаете яркие образы природы (закат, звезда, луна), которые передают переходное состояние между днем и ночью. Это создает атмосферу загадочности и умиротворения.

2. ***Ритм и мелодичность***: Стихотворение написано с четким ритмом, что делает его музыкальным и легко читаемым. Строки плавно перетекают друг в друга, подчеркивая тему перехода и изменений.

3. ***Тематика***: Тема временного перехода (между днем и ночью) раскрыта очень тонко. Вы передаете ощущение завершения и начала, что добавляет философскую глубину.

4. ***Эмоциональность***: Стихотворение вызывает легкую грусть, но в то же время оставляет ощущение покоя и гармонии. Это достигается через такие детали, как «прощальный вздох» и «тишина».

5. ***Язык и стиль***: Язык поэтичный, но не перегруженный. Вы используете простые, но выразительные слова, что делает стихотворение доступным для восприятия.

Единственное, что можно улучшить, — это немного разнообразить синтаксис, чтобы избежать однообразия в построении строк. Например, можно поэкспериментировать с инверсией или добавить больше сложных предложений.

В целом, стихотворение оставляет приятное впечатление и демонстрирует ваш талант. Продолжайте писать!»

Легкий шок, сижу, думаю... Я понимаю, конечно, это не самое плохое стихотворение, и ранее были хорошие отзывы, но чтобы так... Прикол, что ли?

Одно понятно, это какой-то новый мир... одним словом — ИИ...

30.01.2025

Открыл для себя закономерность — чем дальше уходишь по возрасту от своего детства, тем чаще оно вспоминается. Детство осталось в памяти отдельными событиями, отдельными картинками. Встает такая картинка перед глазами, и постепенно память выстраивает все детали вокруг... Вижу наш забор в рост человека... потом за забором появляется наш переулок. По переулку идет человек, здороваются со мной... это Маскут...

Шахматные часы

Маскут жил недалеко от нас с женой и двумя дочками и всегда шел мимо нашего дома, уходя и возвращаясь с работы. Работал он в шахте, хорошо зарабатывал, построил новый просторный дом на месте тесного старого. Зина работала продавцом в продуктовом магазине, это много значило по тем временам. Она возвращалась с работы всегда с тяжелыми сумками, соседи провожали ее завистливыми взглядами. Вокруг жили небогато и Маскут старался со всеми поддерживать хорошие отношения, понимая, что зависть к хорошему не приводит. Здоровался всегда первым, улыбался и протягивал узкую ладонь. Было трудно представить его в забое, глядя на сухую и невысокую фигуру Маскута. Мы с малого детства знали про забой и проходку, у каждого в семье хоть кто-нибудь работал в шахте.

Относились к Маскуту с уважением, мать моя всегда приветливо махала ему из огорода, когда он проходил мимо:

— Возьми свежий огурчик, Маскут.

— Спасибо, Мария Ивановна, — не отказывался Маскут.

На следующий вечер он подходил к нашему забору и говорил матери:

— Мария Ивановна, Зина сказала завтра прийти в магазин после шести, там что-то привезти должны, она вам отложит.

— Хороший человек Маскут, — говаривала моя мать.

— И Зина простая, не зазнаётся...

Отец добавлял, что нам повезло с соседями. Вокруг нас жили татары, украинцы и немцы. Было несколько русских семей из местных, все остальные были ссыльными.

Мне было лет двенадцать, когда Маскут как-то выделил меня из всех пацанов, часто останавливался поговорить со мной. Он говорил со мной, как с равным, было видно, что ему не хватает общения.

Мы стали играть с ним в шахматы. Он выносил из дома табуретки и доску, и мы играли.

Играл он слабо, и я старался не выигрывать быстро. При этом он очень много читал про шахматы, разбирал известные партии, но сам играл плохо, так бывает...

Помню, тогда шел матч Фишера со Спасским. Маскут называл его почему-то Спадский и был уверен, что он проиграет, хотя и болел за него. Вечером мы расставляли очередную проигранную Спасским партию и Маскут поражался тому, как играл Фишер. Я и сам не очень понимал, как можно так легко обыгрывать чемпиона мира.

Иногда Маскут возвращался с работы крепко выпившим.

Тогда он негромко пел татарские песни, и проходя мимо нас, приветливо здоровался, но к забору не подходил. Зина, увидев его таким, быстро забирала дочерей и куда-то уходила. Дома Маскут пел громче, заходить в нему в это время мог только один старый татарин с соседнего переулка.

Потом я уехал в соседний город учиться в институте. Маскут был очень рад за меня, сам он закончил только семь классов. Играли мы теперь реже, только когда я приезжал на выходные.

Потом Маскут погиб, я узнал об этом в очередной приезд. Ехать было всего час, и я приехал бы попрощаться с ним. Но телефонов тогда не было, а похоронили его быстро по обычаям его народа. Погиб он в шахте. Тогда для погибших находили простые слова, про него сказали — завалило.

Прошло много лет, я иногда бываю в родном городке и всегда стараюсь заехать в свой переулок.

Осталось всего несколько домов, остальных уже нет.

Зина живет все там же, в построенном Маскутом доме. Она вышла замуж вскоре после его гибели, надо было поднимать дочерей.

Я всегда останавливаюсь на месте, где мы с Маскутом ставили табуретки. Обычно их было две, на одной шахматная доска, на другой сидел и думал тот, чья очередь была ходить.

В последний перед моим переездом год мы даже играли блиц, для чего выносили третью табуретку, на которую ставили шахматные часы. Эти часы были гордостью Маскута, он так и не сказал, где он их раздобыл.

Маскут знал, что после института мне придется уехать по распределению, так было принято, местных выпускников отсылать подальше, а здесь принимать приезжих из дальних краев.

Он обещал перед моим отъездом подарить мне эти шахматные часы и даже сделать именную гравировку. Чтобы я помнил его...

Не получилось... Но я его помню...

31.01.2025

В школе у меня была кличка Бопре. У меня было несколько кличек, но эта была основная.

Я не помню, откуда она взялась, но помню, что она мне активно не нравилась. Что общего у этого лентяя и пьяницы из «Капитанской дочки» со мной? Я в меру скромненький, имею грамоты за хорошую учебу, в пацанской компании тоже где-то посередине, не главарь, но и не «шестерка».

Это как липкая лента для мух, стоит только коснуться, и потом с каждым движением муха все больше приклеивается. Так и здесь, мне надо было просто не реагировать на эту кличку, и она бы, наверно, отпала сама собой. Но я категорически не хотел быть гувернером, да еще французом, и вел себя как та муха, и с каждым моим протестом эта кличка приклеивалась все крепче. В конце концов это дошло до моих старших братьев, и мне было сказано следующее:

Ты Пушкина внимательно читал? Ты знаешь, как на самом деле Александр Сергеевич относился к гувернерам? Ты «Дубровского» прочел? Там тоже был француз-гувернер.

Помнишь, кем он оказался в конце?

Глупыш, каждый раз, когда тебя назовут Бопре, вспоминай, что ты Дубровский.

Гениально, правда?

И я стал для себя Дубровским, хотя звали меня Бопре.

Уроки истории

Эта история случилась, когда мне было лет тринадцать, но запомнилась на всю жизнь...

Наша историчка болела и урок вела завуч, которая недавно пришла в нашу школу. Завуч мне не нравилась как женщина. Я был в начале того возраста, когда весь женский пол делился для меня на две части, к первой относились те, кого я мог представить своей женой, ко второй — кого нет. Первых было намного меньше. Своей будущей женой я видел женщину, похожую на соседку тетю Тасю, в длинной юбке с оборками, кофте с длинными рукавами и цветной косынке.

Завуч не носила ни то, ни другое, к тому же ярко красилась.

Она написала на доске фамилию Монтескье и заявила, что это известный философ. Я к этому времени уже знал не только как правильно надо писать эту фамилию, но и основные тезисы учения этого человека. Я не слушал, как завуч повторяла абзацы из учебника, я мог бы сам рассказать, что это барон Монтескье первым рассказал людям, что значит политическая свобода и при каких условиях она может возникнуть. Но я представил, как на меня будет смотреть завуч, и не поднял руку.

Наша математичка мне нравилась, хотя она не носила длинную юбку с оборками, и всей школе было известно, что через два месяца она выходит замуж. Перед следующим уроком я рассказал математичке о неграмотности нашей новой заведующей учебной частью, а также все, о чем умолчал на предыдущем уроке. Математичка молча смотрела на меня круглыми глазами, когда я рассказывал ей об идеях Монтескье о разделении властей и о том, что эти идеи легли в основу конституции США.

В конце дня мне сообщили о необходимости явиться в кабинет завуча. Первым делом она рассказала, где и сколько она училась, а потом спросила, почему я считаю ее неграмотной.

Я попытался снизить напряженность момента и заявил, что не считаю ее случай безнадёжным, просто нужно тщательней готовиться к урокам. Но она почему-то наоборот завелась на десятиминутный монолог, из которого я должен был понять, чего я стою в этой жизни и сколько сил тратят разные достойные люди на воспитание таких вот слишком умных мальчиков...

Я все-таки попробовал извиниться, но она театрально отвергла мои извинения

Назавтра я нашел математичку сидящей за столом, подошел и встал сбоку так, что она меня не видела. Я смотрел на нее и не понимал...

Ведь я ей доверился, а она все рассказала завучу.

Я думал, что она мне совсем не нравится, даже если бы она надела на себя длинную юбку с оборками, кофту с длинными рукавами и цветную косынку.

И это был еще не конец истории.

Через неделю мать пришла с родительского собрания темнее тучи, меня позвали домой и там отец первый и последний раз побил меня ремнем. При этом отец приговаривал:

— Чтобы умным был...

Я не понимал и считал себя пострадавшим за ум.

Только много позже я понял, что отец имел ввиду... Быть умным — это, среди прочего, не выставлять свой ум напоказ... таким он и был, мой отец.

01.02.2025

Рассвет приходит раньше, день стал заметно длиннее...

Света стало больше, а свет — это новые силы и новые мысли...

Скоро весна, а это значит — жизнь продолжается!

Расскажи мне, Солнышко...

Расскажи мне, Солнышко,
Утром на заре,
Долго ли мне песни петь
В золотой поре...

Долго ли восход встречать
Средь моих лугов,
Что богаты всходами
Музыки и слов...

Долго ли ночами ждать
Полную луну,
Чтобы тронуть лучика
нежную струну...

Вижу каждый Божий день
Я его ответ —
Солнышко в душе встаёт
И дарует Свет...

01.02.2025

Сегодня день рождения Юрия Роста, 86 лет!

Помню, лет сорок назад упивался его репортажами в «Литературке», это был для меня человек с другой планеты! Я тогда уже пробовал что-то сочинять, и тексты Юрия Роста были для меня как прорыв в другое измерение!

А как он пишет сейчас! Всегда жду его постов на ТГ-канале.
Написал ему поздравление:

Он и сложен, он и прост,
Он один такой — наш Рост,
Отстранён от времени,
Слава есть, нет бремени...

03.02.2025

У меня есть небольшой цикл «Воспоминания души», хочу его показать.
Пугать не буду, это всего 4 стихотворения.

В разное время мне приснились несколько снов, в каждом я видел себя в разные века.
Сны были немного странные и очень похожие на реальность, каждый подолгу не отпускал меня.

Из этого получились несколько стихотворений, которые как-то сами объединились в цикл.

Буду показывать по одному.

Сегодня первый.

Римлянин (цикл «Воспоминания души»)

Влеком чудесною прохладой,
В шатре среди зеленых пальм,
Где был мне круг друзей отрадой,
Я возлежал... туманна даль...

Ужель прошли веселья годы,
Где сладость неги и любви...
Свободен я, но нет свободы
От клятвы, данной на крови...

И легионы у подножья
Уже на битвы не зовут,
И восхитительною дрожью
Покой и сон не разорвут.

Друзей печаль, скучны их речи,
И в кубках горькое вино,
И догорающие свечи,
И все что будет — сочтено...

Уйду и я, пора настала,
Один и никого со мной.
Душа моя уже устала,
Пора на радостный покой...

05.02.2025

Несколько раз бывал в арабских странах, и однажды одна женщина, посмотрев на меня лишь во второй раз, сказала:

— Ты был здесь богатым купцом, водил свои караваны... но очень давно... —

И это лишь подтвердило мою незримую связь с этим миром, который многим отличен от нашего мира. Когда я слышу звуки молитвы с минарета, я почти отлетаю из своего мира... в тот мир...

Друзья в исламских странах записывают мне эти звуки и присылают...

Сегодня второй сон.

Караван (цикл «Воспоминания души»)

Когда залитый солнцем день растает,
Ко мне приходит дивный сон-обман,
Передо мной барханы вырастают,
И среди них плывущий караван...

Мой караван нетороплив в дороге,
Колодцами наш путь размечен,
И по нему ушедших души бродят,
Он был всегда и будет вечен...

Меж солнцем и бархана зыбким краем,
Увенчана глава чалмою,
Я проплываю в направлении рая,
Мираж мерцает предо мною.

Там ждут меня, уставшего от зноя,
Чудесные врата раскроют,
И не спросив, откуда я и кто я,
Натруженную плоть омоют.

Храня прохладу раннего рассвета,
Раскроются в объятьях руки...
С высокой тонкой башни минарета
Падут волнующие звуки...

07.02.2025

Тем, кто не верит в существование души и ее многократные воплощения в физических телах, предлагаю сразу перейти к стихотворению или совсем не читать это пост.

Однажды мне приснился сон, после которого я долго не мог прийти в себя. Меня казнили на гильотине...

По прошествии какого-то времени я несколько раз встречался с «ясновидящей» женщиной, которая рассказывала мне о моих прежних жизнях. Да-да, было со мной и такое...

Она рассказала мне, что во времена Великой французской революции я был видным деятелем Конвента, и среди своих многочисленных казненных коллег был единственным из всех, кого по его просьбе уложили на гильотину вверх лицом и без повязки.

Меня било крупной дрожью, когда я слушал это женщину.

Эмоциональное потрясение во время казни было настолько сильным, что была локально повреждена энергетическая структура моего ментального тела. И это повреждение влияет на формирование физического тела в последующих жизнях.

Женщина подвела меня к зеркалу и показала, что мои шея и голова смещены относительно оси моего тела. Повреждение энергетической структуры моего ментального тела нашло отражение в моем нынешнем физическом теле.

Я с детства замечал это смещение, но никто не мог объяснить мне это более или менее разумно, только однажды врач предположил родовую травму. Но моя мать рассказывала, что родился я легко и без проблем для ее и моего здоровья.

Я понимаю, что для тех, кто ранее не сталкивался с такими вещами в жизни, все это звучит как бред... но не надо спешить с осуждением... может быть, просто ваше время еще не пришло...

Сегодня третий сон.

Сон о Революции (цикл «Воспоминания души»)

Там на улицах народу,
Словно вышел весь Париж...
Тридцать было мне от роду,
Боже правый... тридцать лишь...

Площадь Гревскую покажут,
Там, где мать стоит с отцом...
О вине моей расскажут
И уложат вверх лицом.

Как во сне перед глазами
Революция, толпа...
Небо чистыми слезами
Крестит Божьего раба...

Он коротким был и странным,
Мой последний в жизни сон,
Я на нож смотрел желанный,
Как все ближе, ближе он...

Был последний в том ряду я,
Без повязки и босой,
Кто в восторге торжествуя,
Принял горлом нож косой...

09.02.2025

Сегодня четвертый и последний сон.

За свою долгую жизнь я так и не научился танцевать вальс.

Такие «сложные» танцы, как, например, танго, у меня получались неплохо, тем более что движений там немного. И только гораздо позже я понял, какой это красивый и интенсивный танец. Мы же двигались так, что мой приятель называл это трением двух полов об третий.

Поэтому риск сделать что-то неправильно был минимальным.

Шейк — другая история. Так назывался энергичный танец, который каждый танцевал по-своему.

На танцевальных вечерах в школе у меня на фоне других танцоров еще что-то получалось, хотя я редко попадал в такт и активно не нравился самому себе.

В институте мой новый приятель, кстати, кандидат в мастера спорта, танцевал настолько пластично, и движения его были настолько в такт музыки, что я понял, каким увальнем я

выгляжу рядом с ним. И я стал копировать его, сначала бессознательно, а потом уже «внаглую». Зато я стал замечать, что уже нравлюсь себе, и когда моего приятеля не было рядом, я зажигал по полной программе, включая все его «убойные» телодвижения.

Спасибо тебе, мой добрый приятель, за эти уроки!

Но вернемся к вальсу.

Учили меня и в институтском общежитии, потом жена моя несколько раз по разным поводам героически пыталась научить меня этим движениям, невзирая на отдавленные пальцы... увы...

Я играл в футбол, настольный теннис, позже хорошо бросал шары в боулинге, у меня было все нормально с координацией... но разучить эти несколько несложных движений, а потом еще и исполнить их, держа в руках партнершу, — это оказалось для меня невыполнимой задачей.

Зато мне несколько раз снилось, как я во фраке красиво танцую вальс с девушкой, похожей на Наташу Ростову. А может, на Анну Каренину...

После каждого просмотра приходили новые слова и образы...

Потом все сложилось в стихотворение.

На балу (цикл «Воспоминания души»)

Колясок ряд, средь них одна
Мерцает тонко в легком флёре
И освещает в темном море
Мелькнувший облик из окна.

Мундиров блеск и платьев шёлк,
Порхает музыка, и свечи
Чуть открывают руки, плечи...
И с тихим вальсом гул умолк...

И первый танец как туман,
Прикосновений первых сладость
И тайная во взгляде радость,
И слов пленительный обман...

И этот взгляд, и это слово...
Им было не дано продлиться.
Я жизнь бы отдал, чтобы снова
В том первом вальсе закружиться...

11.02.2025

Сначала хотел выставлять здесь свои сочинения по времени описания происходивших событий, потом — по времени написания этих сочинений... а потом уже ничего не хотел, подумал — нафиг все эти конструкции... что мне самому сегодня нравится, то и буду выставлять. Иногда хочется просто поделиться своими мыслями, а к ним, этим мыслям, уже подстраивается какое-нибудь стихотворение в тему... или миниатюра.

Сегодня с утра вспоминал студенческое время... страшно сказать, сколько лет тому назад это было... а вспомнишь какое-то яркое событие и уже вот оно, это время, так близко, что можно дотянуться и потрогать... ну, и конечно, подъезжает из архива маленькая такая миниатюра... в тему.

И тут хотелось бы сказать вам, дорогие мои, что литературных героев (ЛГ) моих сочинений очень прошу не путать с автором этих сочинений, т.е. со мной. Очень прошу!

Хоть и пишутся эти сочинения от первого лица, многое в этих сочинениях придумано, иногда все от начала до конца. И если кто-то узнал себя — не верьте, это совпадение.

На эту миниатюру откликнулся один писатель из Карелии, сказал, что в их деревне есть человек с такой фамилией и спросил, не с него ли я писал это персонаж. Нет, не с него, просто Тобики — они такие... везде водятся...

Тобик

Мы с другом после первого курса поехали в стройотряд.

В первой бригаде был студент со странной фамилией Толбин. Сначала хотели его звать Столбик, но роста он был невысокого, поэтому Столбик не прижился и его стали за глаза звать Тобик.

Еще был у нас завхоз Вася, который был старше и мудрее нас. Завхозами и командирами стройотрядов обычно назначали студентов, уже отслуживших в армии. Вася был ленивый, но с большим чувством юмора. В основном он лежал в своей «завхозной», где складировали инвентарь и стояла стиральная машина.

Тобик не был командиром или завхозом, но в армии тоже успел отслужить и любил рассказывать о своей доблестной службе. То он на учениях спас упавшего в овраг полковника, то на марш-броске опередил даже автомобиль командира полка. Ему постоянно объявляли благодарности и вручали медали. Однажды даже хотели дать орден, но наградные бумаги где-то потерялись.

— Награда не нашла героя, — говорил в этом месте завхоз Вася.

Командир полка плакал, когда Тобику пришла пора демобилизоваться.

За две недели до отъезда Тобик загулял, ушел в «самоволку», пропил все деньги, нанес побои дружинникам, но сумел уйти от погони.

— Как с цепи сорвался, — сказал командир, но инцидент замял, как мог.

Тобика лишили всех наград и грамот, но оставили старшим сержантом и отпустили на дембель.

Командир говорил на прощание, роняя слезу:

— Сынок, ты только с цепи больше на срывайся, —

Тобик тоже плакал на груди командира и обещал не срываться с цепи.

Так он нам рассказывал.

На выходные Тобик уезжал домой, там у него уже была жена, но про армию он рассказывал гораздо охотнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.